

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.346.32-053.6:304.42

ББК 60.542.15:60.526.1

Б 58

DOI: 10.53598/2410-3691-2024-2-339-55-64

ИНДЕКС СЧАСТЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПОИСК

(Рецензирована)

Жанна Байзетовна БЗАДЖЕ

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
bzadzhe@inbox.ru

Ирина Владимировна КИРЕЕВА

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
klushina@list.ru

Марьяна Аслановна МЕЛЬГОШ

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
melgosh.mariam8181@mail.ru

Аннотация. В статье определены основные индикаторы счастья и дана их характеристика по результатам социологического опроса студенческой молодежи Республики Адыгея. В качестве основного индикатора оценки параметрических характеристик счастья выступает социологический метод исследования, который дополнен психологическим подходом. Авторское понимание счастья базируется на теории структурализма Н. Лумана, который рассматривает его с позиции диалектики эмоционального и языкового компонента. Отдельное внимание уделяется интерпретации ценностного компонента счастья, который объясняется посредством обобщения социальных представлений о настоящем и будущем. Эмпирическая база исследования основывается на результатах массового опроса студентов Адыгейского государственного университета и Майкопского государственного технологического университета (N=300). Результаты проведенного исследования показали, что счастье в восприятии студенческой молодежи Республики Адыгея репрезентировано как традиционными, так и современными ценностными ориентирами. Делается вывод о том, что счастье представляет собой интегральный показатель, который включает в себя не только психоэмоциональный и ценностный компоненты удовлетворенности в актуальный период, но и определенные ожидания в построении траектории развития личности в будущем и достижении желаемого уровня благополучия в перспективе.

Ключевые слова: студенческая молодежь, счастье, индикаторы счастья, Республика Адыгея.

Для цитирования: Бзадже Ж. Б., Киреева И. В., Мельгош М. А. Индекс счастья студенческой молодежи Республики Адыгея: теоретический анализ и эмпирический поиск // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. Вып. 2 (339). С. 55–64. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-2-339-55-64.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE HAPPINESS INDEX OF STUDENT YOUTH IN THE REPUBLIC OF ADYGHEA: THEORETICAL ANALYSIS AND EMPIRICAL SEARCH

Zhanna B. BZADZHE

Adyghe State University, Maykop, Russia
bzadzhe@inbox.ru

Irina V. KIREEVA

Adyghe State University, Maykop, Russia
klushina@list.ru

Maryana A. MELGOSH

Adyghe State University, Maykop, Russia
melgosh.mariam8181@mail.ru

Abstract. The article identifies the main indicators of happiness and provides their characteristics based on the results of a sociological survey of student youth in the Republic of Adyghea. The sociological research method serves as the primary indicator for assessing the parametric characteristics of happiness, complemented by a psychological approach. The author's understanding of happiness is based on N. Luhmann's theory of structuralism, which examines it from the perspective of the dialectic between emotional and linguistic components. Special attention is given to the interpretation of the value component of happiness, which is explained through the generalization of social perception of the present and future. The empirical basis of the study relies on the results of a mass survey conducted among students of Adyghe State University and Maykop State Technological University (N=300). The findings indicate that happiness, as perceived by the student youth of the Republic of Adyghea, is represented by both traditional and modern value orientations. It is concluded that happiness serves as an integral indicator that encompasses not only the psycho-emotional and value components of satisfaction in the current period but also specific expectations regarding personal development trajectories in the future and achieving a desired level of well-being in the long term.

Keywords: student youth, happiness, indicators of happiness, Republic of Adyghea.

For citation: Bzadzhe Zh. B., Kireeva I. V., Melgosh M. A. The happiness index of student youth in the Republic of Adyghea: theoretical analysis and empirical search // Bulletin of Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology. 2024. Iss. 2 (339). Pp. 55–64. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-2-339-55-64.

Введение. Исследование счастья в социологии началось с интереса к роли эмоций в социальных процессах. Г. Зиммель одним из первых стал утверждать, что счастье как эмоция нуждается в серьезном социологическом анализе. В работе «Философия желаний» он описывает счастье как «вершину жизненного чувства», как «общее состояние души» [1]. Благодаря Зиммелю формируется позитивное измерение счастья, которое рассматривается не как цель (так было в философии И. Канта), а как «качество действий и состояний ума, благодаря которому индивид находится в определенном отношении к самому себе» [1; 467]. Формула, лежащая в основе этой самооценки, такова: индивид должен «полностью быть (или стать) самим собой».

Роль эмоций, переживаний как одной из основ социального действия рассматривается в социологии М. Вебера. Он определяет так называемый аффективный тип действия, который характеризуется эмоциональным состоянием индивида. В то же время Вебер не просто рассматривает категорию счастья как эмоцию, но и соотносит ее с объективными условиями жизни. Это ему принадлежит фраза, что «счастье стремиться быть законным». Ее смысл в том, что «счастливый человек редко довольствуется самим фактом обладания счастьем. Он хочет иметь также право на это счастье. Хочет быть убежден, что он его заслуживает, прежде всего, по сравнению с другими. Если в понятие счастья включать все блага, почести, власть, богатство и наслаждения — то счастье может служить формулой легитимности тех устремлений, к которым стремятся все господствующие, владеющие, побеждающие, здоровые, короче, все счастливые — т.е. служить теодицеей (оправданием) счастья. Эта теодицея счастья коренится в весьма прочных потребностях людей и поэтому легко доступна пониманию». В книге «Хозяйственная этика мировых религий» он рассматривает легитимацию счастья через различные религиозные учения [2].

Э. Дюркгейм, обращаясь к понятию «солидарность», рассматривает эмоции как конструктивную форму социальной действительности, «когда счастье одних людей влияет на счастье других» [3].

П. А. Сорокин рассматривал счастье как непереносимое условие социального прогресса [4]. Этот подход получил дальнейшее выражение в различных индексах счастья, которые являются одним из показателей качества жизни и прогресса в обществе.

В современной западной социологии с начала XX века стали активно применяться эмпирические методы исследования счастья. Первые попытки измерить данную достаточно сложную категорию были предприняты еще в начале XX века. Они были направлены на то, чтобы выявить источники счастья (Дж. Б. Уотсон, Э. Л. Торндайк и др.). В дальнейшем с развитием в социологии теорий межличностного взаимодействия, изучением потребностей, субъективного мира личности появляются исследования, в которых используется, наряду с социологическим, и психологический подход (А. Маслоу, Э. Эриксон и др.). Одной из применяемых в контексте нашего исследования является теория структурализма Н. Лумана, в частности его положение о культурной вариативности, когда одно и то же событие в разных культурах может иметь различные значения и вести к появлению и выражению разнообразных эмоций, в том числе счастья. При этом счастье структурируется в языке. Отталкиваясь от этого, важно проследить, какие существуют вербальные средства выражения счастья.

Также следует отметить и подход М. Селигмана, который предложил формулу счастья, представляющую собой сумму трех компонентов: индивидуальный диапазон (генетический, предопределенный уровень счастья, он относительно стабилен), внешние обстоятельства (семья, дети, религия, повседневная деятельность) и волевой контроль (это сознательные и требующие усилий действия). Попытки найти формулу счастья, т.е. то, как его измерить, неоднократно предпринимались ранее и продолжают сейчас. К примеру, работа В. Татаркевича «О счастье и совершенстве человека». Предложенная им формула включает зависимую переменную (счастье) и независимые переменные (факторы счастья), которые разнообразны и влекут какую-либо положительную переменную в счастье. При этом важен не каждый фактор сам по себе, а гармония нескольких переменных.

На сегодняшний день можно говорить об отдельном направлении, которое объединяет различные подходы к исследованию счастья. Одним из мировых центров является Journal of Happiness Studies, основатель которого — Рут Винховен. Он ориентирован в большей степени на прикладные исследования, кросс-культурный анализ счастья и влияния различных глобальных процессов на уровень счастья отдельных категорий населения, а также обсуждение различных методик измерения счастья, в том числе через индексы.

Методы исследования. Индексы счастья — это различные методики измерения счастья. На сегодняшний день их можно разделить на две группы: включающие только субъективные подходы и ориентированные на учет как субъективных факторов, так и объективных. Примером первой группы является индекс счастья ВЦИОМ. Он определяется одним вопросом и содержит исключительно субъективную оценку. Примером второго подхода является Happy Planet Index (Всемирный индекс счастья), который включает такие показатели, как субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след». При этом, наряду с понятием Happy (счастье), в зарубежной практике активно используются такие категории/показатели, как: Well-Being — субъективное благополучие; Life Satisfaction — удовлетворенность жизнью; Better Life — лучшая жизнь; Prosperity — процветание; ВПС — валовое национальное счастье [5, 6, 7, 8].

На основании анализа существующих подходов нами определено понятие счастья как субъективное благополучие, в основе которого находится определенная система ценностей и смыслов жизни («ядро») в сочетании с высоким уровнем удовлетворенности жизнью и позитивным эмоциональным состоянием. Данное определение базируется на субъективной оценке счастья, где важную роль играет система ценностей человека, на основании которой он определяет значимость тех или иных факторов счастья, а также психологические составляющие: удовлетворенность жизнью (субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности и жизни в целом, отношений с людьми, самих себя) и позитивные эмоции (настроение).

Обоснование используемого в исследовании индекса счастья связано с определенным выше содержанием понятия, а также апробированными в отечественной социологии методиками расчета — индекс счастья по методике ВЦИОМ и индекс субъективного благополучия ФОМ, которые базируются на различных международных методиках оценки субъективного благополучия [9]. В основу измерения заложены три индикатора: 1) У = удовлетворенность жизнью в целом, 2) С = самооценка счастья, 3) К = оценка своего положения на «лестнице качества жизни» («лестница Кантрила»). Измерение первого и второго индикаторов осуществляется по 4-балльной шкале Лайкерта, третьего — по 10-балльной. Индекс счастья — это среднее значение трех показателей — У, С и К. Показатель У (%) = разница между долями (%) положительных ответов («определенно», «да» и «скорее да») и отрицательных ответов («определенно», «нет» и «скорее нет»). Показатель С (%) = разница между долями (%) положительных ответов («определенно», «да» и «скорее да») и отрицательных ответов («определенно», «нет» и «скорее нет»). Показатель К (%) = доля тех, кто считает, что жизнь «хорошая» (уровень 9–10) и жизнь «скорее хорошая» (уровень 6–8). Индекс счастья — строго количественная характеристика, которая дополняется анализом таких показателей, как факторы счастья/несчастья; значимость тех или иных сторон жизни; представления о будущем; социальный индекс счастья; баланс ключевых составляющих жизни.

Объектом исследования является студенческая молодежь Республики Адыгея. В оценке счастья определенную роль играют поколенческие особенности [10]. Студенческая молодежь — это социальная группа, для которой значимыми факторами счастья являются получение образования, возможности для самореализации и выбора траектории профессиональной деятельности, поиска смысложизненных ориентиров. Это достаточно активная и восприимчивая к происходящим в обществе изменениям социальная общность [11]. По данным Росстата численность студенческой молодежи Адыгеи на 2022 г. Составляет: обучающиеся СПО — 9,5 тыс. человек, студенты вузов — 14,2 тыс. человек [12]. Несмотря на то, что проблемы молодежи, в том числе студенческой, актуальны, что подтверждают многочисленные исследования, как в целом по России, так и в отдельных регионах, в Республике Адыгея существует потребность в проведении региональных прикладных исследований отдельных аспектов жизнедеятельности студенческой молодежи. Счастье — это важный интегративный показатель, который позволяет более полно представить портрет современной молодежи Адыгеи.

Массовый опрос студентов Республики Адыгея проводился в январе-феврале 2024 г. Была использована онлайн-анкета. Общее количество респондентов составило 300 человек. Отбор респондентов производился с учетом пола и возраста.

Результаты. Исходя из предложенной выше методики расчета индекса счастья, нам получены следующие результаты.

Показатель удовлетворенности жизнью в целом составил 71,7%. Этот показатель чуть выше, чем в целом в обществе. Так, по оценкам ФОМ, в августе 2023 г. Он колебался на уровне среднего значения 6,5 [13]. Показатель самооценки счастья составил 78%. Он немного выше, чем уровень удовлетворенности жизнью. По данным всероссийского исследования среднее значение уровня счастья составляет 7,3 балла. И, наконец, третий компонент индекса — это оценка своего положения на «лестнице качества жизни». По результатам опроса студентов этот показатель составил 69,3%. Средний балл по России — 6,2. **Таким образом, индекс счастья студенческой молодежи Адыгеи составляет 73%.** Дальнейшие исследования позволят отслеживать изменения индекса как внутри исследуемого объекта, так и в сравнении с другими социально-демографическими группами.

Индекс счастья — это отправная точка для размышлений о других составляющих. *Счастье — это ощущение позитивного настроения, видение перспектив в будущем.* Эта сторона особенно важна для студенческой молодежи, которая находится на пути выбора своего жизненного пути. Проведенное исследование показало, что 85,3% респондентов выше среднего оценивают свое положение через 5–10 лет. В сравнении с показателем на текущий момент наблюдается рост на 16%. При этом самая большая динамика — среди тех, кто максимально высоко (10) оценивает свою жизнь.

В оценке счастья важен *ценностный компонент*. Во многом выбор тех или иных смыслов и ценностей влияет на представления о счастье. В нашем исследовании выявление ценностного ядра осуществлялось с помощью нескольких вопросов. Во-первых, студентам был предложен открытый вопрос: «Какие у Вас ассоциации со словом «счастье»?».

При оценке счастья значимость материальных ценностей, а также возможность удовлетворять свои базовые потребности, отмечаются большинством опрошенных. Это, в частности, можно увидеть в согласии/несогласии с предложенными в анкете утверждениями (табл. 1).

Таблица 1

«Согласны ли Вы со следующими утверждениями?» (%)

Утверждения:	Скорее согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить
Счастлив тот человек, чьи базовые потребности удовлетворены и чьи желания совпадают с его возможностями	76,7	10,7	12,7
При плохом материальном благосостоянии мы оказываемся не в состоянии удовлетворить наши базовые потребности, и у нас возникает много источников несчастья	74,3	15,3	10,3
Только сам человек может достичь счастья	67,0	19,0	14,0
Мужчины и женщины способны испытывать счастье в одинаковой степени, гендерные различия на эту способность не влияют	66,7	16,3	17,0
Человек может быть счастлив только тогда, когда счастливы близкие люди	56,7	22,0	21,3
Счастье человека напрямую зависит от того общества, в котором он живет	53,3	30,3	16,3

Еще один показатель — это представления о том, каким видят студенты свое будущее. Из предложенных сценариев большая часть респондентов (42,3%) выбирают спокойную жизнь, работу и заботу о своей семье (табл. 2).

Таблица 2

Представления о том, как студенты Адыгеи хотели бы прожить свою жизнь (%)

Жить спокойно, работая и заботясь о своей семье	42,3
Добиться высокого уровня благополучия	26,3
Приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной, политической жизни	10,3
Изменить мир, внедрить что-то новое	5,3
Жить беззаботно, не особо задумываясь о будущем	6,0
Добиться популярности, известности	5,0
Затрудняюсь ответить	3,3
Другое	1,5

С целью выявления ценностного компонента счастья респондентам было предложено определить степень важности тех или иных сторон жизни (табл. 3).

Таблица 3

Отношение студенческой молодежи Адыгеи к различным сторонам жизни (%)

Сторона жизни	Скорее важно	Скорее не важно
Состояние здоровья членов Вашей семьи	98,3	1,7
Безопасность членов Вашей семьи	98,3	1,7
Отношения в семье	96,7	3,3
Возможности для достижения поставленных целей	96,0	4,0
Материальное положение Вашей семьи	95,7	4,3
Качественное образование	94,0	6,0
Перспективы продвижения по карьерной лестнице, возможность в будущем занять высокую должность	92,3	7,7
Экологическая ситуация в месте проживания	89,7	10,3
Экономическая и политическая обстановка в стране в целом	88,3	11,7
Социальная инфраструктура в месте проживания (дороги, магазины, образовательные учреждения, транспорт и т.п.)	87,3	12,7
Возможности для полноценного проведения досуга	86,7	13,3
Возможности для творческой самореализации	86,3	13,7
Ваш социальный статус, положение в обществе	81,0	19,0
Возможность соблюдать традиции своего народа, говорить на родном языке	76,7	23,3
Участие в общественной (волонтерской и добровольческой, помощь людям) и политической жизни	61,7	38,3
Возможность соблюдать религиозные нормы	61,0	39,0

Как видно из таблицы 3, первые три позиции занимают стороны жизни, которые связаны с семьей, а последующие три — с развитием, достижением целей, в том числе материального благополучия. В целом, студенты оценивают важность всех сторон жизни достаточно высоко. Хотелось бы отметить *значимость этнокультурных и религиозных ценностей*. Это важно, так как этническая и религиозная культура влияют на представления о счастье. Счастье как социокультурный феномен выражает культурные, национальные черты, присущие этносу. Представления о нем отражаются в национальных «философиях счастья». К примеру, в русской традиционной культуре феномен счастья изначально существовал в рамках концепта судьбы, что тесно коррелирует с лингвокультурологическим и этимологическим трактованием этого понятия как доли, участи и т.д. [14]. По представлениям адыгов, счастье не вечно — насып мыухыжь хьурэп; человек живет в ожидании времени, когда придет счастье [15].

Отталкиваясь от подхода Э. Дюркгейма, можно сказать, что чем больше в окружении счастливых людей, тем больше вероятность того, что человек будет ощущать себя счастливым. Эта социальная связь имеет и обратный эффект: в периоды кризисов, революций, войн растет количество преступлений, самоубийств и других проявлений девиации. Градус всеобщего ощущения бедствия, сопровождающееся аномическим состоянием социума, стремительно распространяется на всех его представителей. В качестве индикатора состояния общества в современной социологии используется так называемый *индекс социального счастья*. И рассчитывается он на основе ответов на вопрос: «Как Вам кажется, среди ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых?» [16]. Результаты опроса студентов Адыгеи фиксируют этот показатель на уровне 69 п. (в сравнении с общероссийскими данными выше на 9 п.).

И, наконец, исследование счастья связано с выявлением тех *ключевых факторов, которые влияют на субъективное благополучие человека*, прежде всего, в текущий момент. Проведенный опрос позволил выделить четыре группы факторов, которые далее представлены в порядке значимости:

- наличие семьи или поддержки со стороны ближнего окружения;
- самореализация, в первую очередь, образование, получение новых знаний;
- психическое и физиологическое здоровье;
- социокультурные факторы, в том числе этнические и религиозные.

В числе факторов, которые не позволяют респондентам чувствовать себя счастливыми, находятся:

- напряженная ситуация в мире, события СВО (30,7%);
- нехватка материальных средств (29,4%);
- плохое положение дел в стране (18,1%);
- проблемы с самореализацией (17,7%);
- непонимание своего предназначения, смысла жизни (16,7%);
- отсутствие стабильности, спокойствия, безопасности (15,4%).

Большая часть этих факторов — внешние обстоятельства, второй компонент в формуле счастья М. Селигмана. Это то, что подчас индивиду сложно контролировать, так как это общая социальная среда, в которой он находится. В то же время М. Селигман выделяет такой компонент, как волевой контроль — осознанные усилия по достижению счастья. Показателем его присутствия в представлениях студентов является убеждение в том, что только сам человек может достичь своего счастья (почти 70% респондентов поддержали это мнение), а также ценность самореализации, готовности к достижению благополучия собственными усилиями, прежде всего, через получение качественного образования.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют зафиксировать субъективный уровень оценки счастья студентами. Далее важно проследить, как субъективные оценки коррелируют с объективными показателями качества жизни молодежи. Чем обусловлен достаточно высокий уровень счастья? Могут ли быть причиной этому объективные показатели качества жизни? На сегодняшний день существует множество подходов к выбору индикаторов качества жизни. По одной из методик в 2022 г. Проведена комплексная оценка ключевых показателей качества жизни в Адыгее на основании опросов, баз геоданных OpenStreetMap, 2ГИС, Яндекс.Карты, данных от различных ведомств. В числе показателей, по которым Республика Адыгея входит в 10 лучших регионов, в сравнении с другими территориями и потенциальными носителями лучших практик, находятся следующие: жилищные условия, качество дорог; возможности реализовать свои идеи по развитию среды для жизни; инклюзивность общественных пространств; наличие и оснащенность парковых зон, дворов и скверов; количество объектов общественного питания на 100 тыс. человек населения; качество и выбор спортивных сооружений; качество воздуха, воды, чистота улиц и общественных пространств; безопасность и низкий уровень оценки возможных угроз жизни и имуществу; возможности для открытия собственного бизнеса. Республика Адыгея занимает 22-е место в рейтинге российских регионов по качеству жизни — 2023 [17]. Также важно отметить такой показатель, как ожидаемая продолжительность жизни: по данным на февраль 2024 г., она составляет 75,29 года, в то время как по России — 73,44 [18]. В 2023 г. Адыгея вошла в ТОП-3 лидеров по экологическому благополучию; в ТОП-5 направлений приключенческого туризма; в ТОП-10 самых красивых мест для осеннего отдыха; в ТОП-10 регионов с качественными дорогами; в ТОП-10 регионов по реализации федерального проекта «Формирование современной городской среды»; в ТОП-50 регионов по привлекательности развития и инвестиций в санаторно-курортную отрасль.

Благоприятная экологическая среда, развитая инфраструктура (дороги, развитие спортивных объектов, досуговых учреждений и т.д.), безопасность — те ключевые объективные параметры, которые воздействуют на субъективное благополучие студенческой молодежи Адыгеи.

Следует также отметить, что многие представители студенческой молодежи стремятся совмещать учебу с работой. Для большинства опрошенных возможность работать, получать дополнительный доход является важным фактором счастья.

Значимым объективным показателем счастья студенческой молодежи является качество получаемого образования, предоставление вузами Адыгеи широких возможностей для развития и трудоустройства.

Заключение. По результатам проведенного исследования установлены количественные и качественные характеристики такой сложной категории, как счастье. Измерение счастья в современной науке и социальной практике — это один из способов оценки качества жизни населения. Предложенная в статье методика расчета индекса счастья может стать основой для мониторинга в последующем, и полученные данные могут быть использованы не только в практической деятельности образовательных учреждений, но и при разработке программ развития региона. Счастливая студенческая молодежь — это залог будущего позитивного развития республики, который содержит такие важные составляющие, как уверенность в будущем, оптимизм, опора на семейные ценности и сохранение традиций, готовность трудиться и приносить пользу обществу.

Примечания:

1. Zingerle A. Simmel on Happiness // Journal of Happiness Studies. 2000. № 1. P. 465–477.
2. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / пер. с нем. И предисл. О. В. Кильдюшова. СПб.: Владимир Даль, 2017. 446 с.
3. Качур Н. В. Эволюция социологической интерпретации счастья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2013. Т. 13, № 4. С. 44–48.
4. Архипов С. И. Теория социально-правового прогресса Питирима Сорокина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 6. С. 5–13; Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб: Питер, 2003. 271 с.
5. Кислицына О. А. Новый подход к измерению качества жизни — индекс социального прогресса: место России в мировом рейтинге // Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 126–129.
6. Айвазян С. А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: анализ российской траектории на стыке XX–XXI вв. (1995–2004) // Мир России. Социология. Этнология. 2005. Т. 14, № 1. С. 62–88.
7. Всемирный индекс счастья. URL: [http:// Happy Planet Index — How happy Is the planet](http://Happy Planet Index — How happy Is the planet) (дата обращения: 17.03.2024).
8. Well-Being Index. URL: [http:// Well-Being Index Insights | Well-Being Index | Wellness Trends & Stats \(mywellbeingindex.org\)](http:// Well-Being Index Insights | Well-Being Index | Wellness Trends & Stats (mywellbeingindex.org)) (дата обращения: 17.03.2024).
9. Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян. URL: fom.ru.
10. Сибирев В. А., Головин Н. А. Межпоколенческие различия в удовлетворенности жизнью и чувстве счастья в России (на материалах Европейского социального исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 296–315.
11. Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3 (157). — С. 4–12.
12. Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: rosstat.gov.ru.
13. Счастье и благополучие // ФОМ. URL: fom.ru.
14. Лапухина М. В. Аналитика сущности счастья в русской традиционной культуре: автореф. Дис. ... канд. Филос. Наук. Тамбов, 2006. 22 с.
15. Адыгское лингвокультурное пространство / под ред. З. И. Бижева. Нальчик : Эльбрус, 2010. 166 с.
16. Индекс социального счастья // ВЦИОМ: сайт. URL: <https://wciom.ru>
17. Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2023 // РИА Новости. 2024. URL: ria.ru.
18. Расчет ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России на данных ЕГР ЗАГС.

References:

1. Zingerle A. Simmel on Happiness // Journal of Happiness Studies. 2000. No. 1. P. 465–477.
2. Weber M. Economic ethics of the world religions: Comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism / transl. from German and preface by O.V. Kildyushov. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017. 446 pp.
3. Kachur N. V. Evolution of the sociological interpretation of happiness // Bulletin of Saratov University. New Series. Ser.: Sociology. Political Science. 2013. Vol. 13, No. 4. P. 44–48.
4. Arkhipov S. I. Theory of social and legal progress by Pitirim Sorokin // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2020. No. 6. P. 5–13; Argyle M. The psychology of happiness. 2nd ed. SPb: Piter, 2003. 271 pp.
5. Kislitsyna O. A. A new approach to measuring the quality of life — the index of social progress: Russia's place in the world ranking // Problems of modern economy. 2015. No. 3 (55). P. 126–129.
6. Ayvazyan S. A. Russia in the cross-country analysis of synthetic categories of the quality of life of the population: analysis of the Russian trajectory at the turn of the 20th–21st centuries (1995–2004) // The World of Russia. Sociology. Ethnology. 2005. Vol. 14, No. 1. P. 62–88.
7. World Happiness Index. URL: [http:// Happy Planet Index — How happy is the planet](http://Happy Planet Index — How happy is the planet) (date of access: 17.03.2024).
8. Well-Being Index. URL: [http:// Well-Being Index Insights | Well-Being Index | Wellness Trends & Stats \(mywellbeingindex.org\)](http:// Well-Being Index Insights | Well-Being Index | Wellness Trends & Stats (mywellbeingindex.org)) (date of access: 17.03.2024).
9. FOM Initiative: Studying the well-being of Russians. URL: fom.ru.

10. *Sibirev V. A., Golovin N. A.* Intergenerational differences in life satisfaction and feeling of happiness in Russia (based on the European Social Survey) // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2020. No. 1(155). P. 296–315.
11. *Zubok Yu. A.* Youth: Life strategies in the new reality // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2020. No. 3 (157). P. 4–12.
12. Federal State Statistics Service: website. URL: rosstat.gov.ru.
13. Happiness and well-being // FOM. URL: fom.ru.
14. *Lapukhina M. V.* Analytics of the essence of happiness in Russian traditional culture: Diss. Abstract for the Candidate of Philosophy degree. Tambov, 2006. 22 pp.
15. *Adyghe linguocultural space* / ed. By Z. I. Bizhev. Nalchik: Elbrus, 2010. 166 pp.
16. Social Happiness Index // VTsIOM: website. URL: <https://wciom.ru>
17. Rating of Russian regions by quality of life — 2023 // RIA Novosti. 2024. URL: ria.ru.
18. Calculation of the Federal State Budgetary Institution Central Research Institute of Health Protection of the Russian Ministry of Health based on the data from the Unified State Register of Civil Registry Offices.

Статья поступила в редакцию 11.05.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024;
принята к публикации 01.06.2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The paper was submitted 11.05.2024; approved after reviewing 27.05.2024;
accepted for publication 01.06.2024.

The authors declare no conflicts of interests.

© Ж. Б. Бзадже, И. В. Киреева, М. А. Мельгош, 2024